

С.М.Хенкин.

Иммигранты и принимающие общества в условиях глобального экономического кризиса: опыт Испании

В статье на материале Испании исследуются принципиально новые тенденции в положении иммигрантов и их взаимоотношениях с принимающим обществом, проявившиеся в условиях глобального экономического кризиса.

The article examines the new state of immigrant's affairs in Spain as a result of global economic crisis. The reaction to immigrants within the Spanish society are also analyzed.

Ключевые слова: иммиграция, коренное население, глобальный экономический кризис, массовая безработица, политические партии, общественное сознание, национализм.

Key words: immigration, native-born population, global economic crisis, mass unemployment, political parties, social consciousness, nationalism.

Глобальный экономический кризис привнес немало принципиально нового в современную иммиграционную проблематику. Неурядицы в экономике наложили глубокий отпечаток на масштабы и характер миграционных потоков, воздействие переселенцев на принимающие общества, отношение к ним властей, политических организаций, коренного населения.

В этом свете несомненный интерес представляет опыт Испании. В докризисные годы доля переселенцев, имевших вид на жительство, в общей численности населения Испании стремительно росла. В 2001 г. их насчитывалось 1,1 млн. человек и они составляли 2,7% от общей численности населения страны; в 2008 г. число переселенцев увеличилось уже до 4,5 млн. человек, а их доля достигла 9,7% [Sea D'Ancona M.A., Valles Martinez M.S...., p.29]. Испания выдвинулась на лидирующие позиции в перечне западноевропейских стран, принимавших иммигрантов. Переселенцев привлекали сюда довольно быстрые – по западноевропейским меркам – темпы экономического развития, наличие незанятых рабочих мест.

Глобальный экономический кризис резко изменил ситуацию. Проявляясь в каждой стране по своему, в зависимости от особенностей социально-экономической структуры и типа развития, в Испании он сильнее всего затронул сферу занятости. Здесь имеет место лавинообразный рост безработицы, по размерам которой Испания

вышла на первое место в Западной Европе (в марте 2010 г. – 4, 2 млн. безработных, 20,1 % самодеятельного населения) [El paro condena a Zapatero, p.4]. Массовая безработица, обостряя соперничество между коренными жителями и переселенцами за рабочие места и распределение социальных услуг и выплат, серьезно влияет на самые разные аспекты иммиграционной ситуации. В Испании чрезвычайно актуализировалась идущая уже много лет общественная дискуссия по проблемам иммиграции, в ходе которой обсуждались самые разные вопросы, и в том числе такие, как: Являются ли переселенцы для страны благом или злом? Способны ли иммигранты, прежде всего мусульмане, интегрироваться в испанский социум или останутся его своеобразной «непереваренной» частью? Какой должна быть иммиграционная политика властей – относительно либеральной или жестко ограничительной?

Иммигранты и массовая безработица

2008 год, в особенности его четвертый квартал, ознаменовались в Испании резким увеличением численности безработного населения. Если в относительно благополучном 2007 г. безработица по сравнению с 2006 г. выросла всего на 117 тыс. человек, то в 2008 г. она увеличилась по сравнению с 2007 г. на 1 млн. 280 тыс. человек. Эта цифра включала 908 тыс. испанцев и 372 тыс. иммигрантов. Казалось бы, испанцев безработица затронула сильнее. Однако если сравнить долю безработных испанцев и переселенцев пропорционально общей численности обеих этих демографических групп, то становится очевидно, что по переселенцам безработица ударила сильнее.

Наглядное представление об этом дает следующая таблица:

Таблица 1 [Pajares M...,

p.50].

Уровень безработицы в Испании (в % от экономически активного населения, 4 квартал 2008 г.)

	Все население Испании	Испанцы	Иностранцы	Страны, откуда приехали иностранцы			
				Страны Европейского Союза	Остальные страны Европы	Латинская Америка	Другие страны
Испанцы и иностранцы	13,9	12,5	21,3	18,0	21,4	19,4	30,3

Мужчины	13,0	11,3	21,9	16,9	24,8	21,0	28,6
Женщины	15,1	14,1	20,5	19,4	18,3	18,0	35,1

Как следует из таблицы, доля безработных среди иммигрантов превышала на 9 процентных пунктов число безработных среди испанцев (21,3% против 12,5%). В 2008 г. безработица среди переселенцев увеличилась по сравнению с 2007 г. с 12,4% до 21,3%, т.е. на 8, 9 пункта, а среди испанцев с 7, 9% до 12, 5%, т.е. на 4,6 пункта [Pajares M., p.51]. Показательно, что до 2008 г. поисками работы были озабочены иммигранты, недавно переехавшие в Испанию. А с 2008 г. за помощью в соответствующие инстанции стали обращаться уже те переселенцы, кто прожили в стране достаточно долгое время, в том числе и имеющие постоянное гражданство.

Примечательно, что не все иммигранты, оказавшиеся в 2008 г. в категории «безработные», стали таковыми, потому, что они потеряли работу. Среди числившихся безработными было немало тех, кто и до этого не имел ее. Иными словами, на уровень безработицы повлияло расширение доли экономически активного населения, связанное с приходом на рынок труда лиц старше 16 лет, а также людей, ранее уклонявшихся от трудовой деятельности. Статистические данные свидетельствуют, что доля переселенцев, ставших в 2008 г. безработными, совпадает с долей прироста экономически активного населения среди иммигрантов. В обоих случаях эта цифра составляет примерно 371 тыс. человек. Это значит, что многие занятые потеряли работу, а часть только что пришедших на рынок труда получила ее. В 2008 г. доля занятого иммигрантского населения практически не изменилась по сравнению с 2007 г., поскольку увеличение экономически активного населения сопровождалось примерно таким же увеличением доли безработных.

Следует заметить, что доля экономически активного населения среди иммигрантов заметно выше, чем среди испанцев (77,3% против 57,5% в 2008 г.) В период кризиса число экономически активных растет у представителей обоих полов переселенцев. В 2007-2008 г.г. доля экономически активных женщин увеличилась с 66, 3% до 69, 1%, а мужчин с 84,8% до 85,5% (у испанцев этот рост наблюдается только среди женщин) [Pajares M...., p.53]. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что экономический кризис порождает потребность в работе у все большего числа переселенцев, причем из числа тех, кто прежде к этому не стремились. По результатам

обследований, к этой категории относятся, в частности, женщины (выходцы из стран Магриба, Пакистана и т.д.), которые получили разрешение на проживание в Испании по причине воссоединения семьи. До кризиса они не работали, но теперь пополняют рынок труда, потому что работу потеряли их мужья. Примечательно также, что в 2008 г. женщины внесли и немалую лепту в расширение масштабов «иммигрантской безработицы», составив 34,9% всех новых безработных (у испанцев аналогичная цифра 37,5%). Этого не было в 2007 г., когда новыми безработными были практически только мужчины [Pajares M...., p.49].

Безработица увеличилась в подавляющем большинстве национальных коллективах иммигрантов, о чем свидетельствует следующая таблица.

Таблица 2 [Pajares M...., p.54].

Изменение занятого населения и безработных в национальных сообществах иммигрантов (2007- 2008 г. г.)

	4-й квартал 2007 (в тыс. человек).		4-й квартал 2008 (в тыс. человек).		Изменения (в тыс. человек).		Ур-нь безработицы (%)
	занятые	безработные	занятые	безработные	занятые	безработные	
болгары	79,2	11,1	82,6	25,1	3,4	13,9	23,3
румыны	429,4	60,8	455,5	114,7	26,1	53,9	20,1
украинцы	41,7	5,2	47,7	9,9	6,0	4,7	17,1
алжирцы	23,0	4,5	22,8	7,4	-208	2,8	24,5
марокканцы	333,1	82,2	280,6	151,0	-52,6	68,8	35,0
аргентинцы	129,6	11,0	104,9	21,7	-24,8	10,7	17,1
болливийцы	190,3	17,6	181,2	40,5	-9,2	22,9	18,3
колумбийцы	235,5	33,7	232,4	71,2	-3,1	37,4	23,4
кубинцы	35,3	10,6	24,0	9,1	-11,3	-1,5	27,5
эквадорцы	443,8	42,7	418,7	101,7	-25,1	59,0	19,5
перуанцы	80,3	9,7	76,3	12,6	-3,9	2,9	14,2
доминиканцы	47,3	7,5	43,5	11,9	-3,9	4,4	21,5

китайцы	39,7	7,9	40,3	1,6	589	807	3,8
всего	2,9	407.708	2,9	779,4	-554	371,7	21,3

Из таблицы видно, что резкий рост безработных в ряде случаев сопровождался увеличением занятости, связанной с приходом на рынок труда экономически активных переселенцев (которые одновременно отчасти увеличивали безработицу). Характерный пример - переселенцы из Румынии. В этом национальном сообществе число занятых и безработных в 2008 г. возросли соответственно на 26,1 тыс. и 53,9 тыс. чел.

Сильнее всех остальных иммигрантских сообществ безработица поразила переселенцев из Марокко, ее уровень среди них на 14% выше, чем среди других национальностей. Выдвижение марокканцев на лидирующие позиции по доле безработного населения объясняется их очень высокой концентрацией в строительной промышленности, по которой кризис нанес особенно сильный удар. Сыграл свою роль и большой удельный вес среди марокканцев неквалифицированных трудящихся, которым труднее найти новое рабочее место.

В ряду латиноамериканских иммигрантских сообществ первенство по росту безработицы принадлежит эквадорцам, за ними следуют колумбийцы и боливийцы. Массовая безработица воздействует на эти национальные сообщества по-разному. Так, очевидны различия в ее влиянии на переселенцев из Эквадора и Боливии. Эквадорцы в своем большинстве имеют легальный статус и связанные с ним преимущества. Многие получили его в результате проведенной правительством Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) в 2005 г. массовой легализации иммигрантов. Поэтому среди эквадорцев невысока доля занятых в подпольной экономике. Потеряв работу, многие из них могут рассчитывать на пособие по безработице. Положение боливийских иммигрантов другое. Их массовый переезд в Испанию начался после 2005 г., нередко осуществлялся по нелегальным каналам, и они не могли воспользоваться преимуществами массовой легализации. Потеряв в условиях кризиса работу, они не имеют права на получение пособия.

В 2008 г. из общей численности безработных иммигрантов, составлявшей 779,4 тыс. человек, большая часть пришлось на сферу услуг (35,1%), примерно такие же показатели были характерны и для испанцев(35,7%). Первенство сферы услуг в ряду секторов, пораженных безработицей, неудивительно: здесь занято 64,9%

самодеятельного населения Испании [Pajares M...., p.57]. Массовая безработица ударила по работникам торговли, гостиничного хозяйства, охранникам, телеграфистам, домашней прислуге. К примеру, сильно пострадали переселенцы, занятые в гостиничном секторе. Многие из них имеют временные контракты и первыми теряют работу. Правда, практика временных контрактов была распространена в этом секторе и в докризисные времена. Иммигранты работали не весь год: когда заканчивался срок контракта, они некоторое время были без работы, пока не находили новую. Таким образом, у переселенца в течение года периоды трудовой деятельности сменялись временем бездействия и наоборот. Кризис изменил сложившуюся практику, поскольку периоды бездействия резко увеличились. Многие работники гостиничного сектора заняты теперь не более трех месяцев в году. Сходным образом развивается кризис занятости и в рабочих коллективах, занятых уборкой помещений. Безработица задела также домашнюю прислугу из числа женщин-иммигранток. Многие испанские семьи, испытывая финансовые затруднения, либо отказались от нее вообще, либо используют ее неполный рабочий день, перейдя к почасовой оплате.

В перечне отраслей испанской экономики, в наибольшей степени пораженных безработицей, вслед за сферой услуг идет строительство. В последние два десятилетия строительная отрасль была локомотивом развития испанской экономики. Огромные масштабы строительства притягивали иммигрантов из слаборазвитых стран, которых охотно брали на работу строительные компании из-за дешевизны этой категории рабочей силы. Мировой экономический кризис вызвал резкое падение спроса на жилье и массовые увольнения занятых в отрасли. Доля безработных иммигрантов здесь намного опережает долю коренных жителей (24,7% против 16,2%). Уже отмечалось, что неквалифицированные рабочие в строительной отрасли имеют очень ограниченные возможности для нового трудоустройства. Но от глобального кризиса пострадали и квалифицированные работники – электрики, каменщики, столяры, монтажники и т.д. Правда, их возможности найти новую работу выше, чем у неквалифицированных рабочих.

Вообще безработица поразила переселенцев всех образовательных уровней.

Таблица 3 [Pajares M...., p.64].

Безработица среди иностранцев (распределение в соответствии с уровнем образования (2008 г.)

	Экономически активные (тыс. человек)	Занятые (тыс. человек)	Безработные (тыс. человек)	Уровень безработицы (%)

Всего	3.665.900	2.886.500	779.400	21,3
Неграмотные	62.900	40.500	22.400	35,6
Начальное образование	757.600	553.100	204.500	27,0
Среднее образование	2.111.900	1.668.500	443.400	20,9
Высшее образование	733.500	624.500	109.000	14,9

В 2008 г. свыше 50% прироста безработных составили иммигранты со средним образованием. Из 371 тыс. новых безработных их было 191 тыс., еще 116,5 тыс. пришлось на долю иммигрантов с начальным образованием, 37,4 тыс. с высшим [Pajares M...., p.64].

Серьезной проблемой для части иммигрантов в условиях массовой безработицы становится обретение легального статуса. Те, кто в 2005-2007 г.г. не успели его получить (для обретения легального статуса требуется прожить 3 года в Испании), сталкиваются с большими трудностями. Став безработными, они не могут приступить к оформлению документов на получение легального статуса, так как для этого необходимо иметь работу. Проблемы возникли и у тех иммигрантов, которые имеют право на жительство и разрешение на работу. Положение безработных не позволяет им обновить это разрешение. Кроме того, они не могут выполнить еще одно условие, необходимое для такого обновления, - выплачивать 6 месяцев взносы в систему социального страхования.

Из-за безработицы возникла и проблема, связанная с сохранением права на проживание в Испании. Немало иммигрантов из Марокко, потеряв работу, предпочитают на время уехать на родину. Имея разрешение на постоянное проживание в Испании (многие марокканцы имеют его, потому что это национальное сообщество иммигрантов живет в Испании давно и успешно здесь укорениться), они полагают, что могут уехать без всяких проблем. Однако это мнение ошибочно: в соответствии с испанским законодательством пребывание свыше 12 месяцев за пределами страны в период срока действия свидетельства о постоянном проживании (этот срок составляет 5 лет) является основанием для потери этого права [Pajares M...., p.70].

Одно из последствий кризиса для переселенцев состоит в том, что некоторые из них по требованию хозяина начинают работать «подпольно», по существу превращаются в нелегалов, работающих без трудового договора и не получающих социальных выплат. «В условиях кризиса мы должны снижать издержки производства, таковы правила игры... Или ты их принимаешь, или уходишь» [Pajares M...., p.71]. И

часть переселенцев, при отсутствии других вариантов трудоустройства, вынуждена соглашаться с диктатом предпринимателей.

Незавидное положение многих переселенцев в условиях кризиса усугубляется прекращением срока действия пособий по безработице. Причем их перестают выплачивать еще до того, как безработный переселенец нашел новую работу. Право на получение пособия не имеют не только нелегалы, потерявшие работу, этого права лишаются и те переселенцы, которые работали непродолжительное время легально, а затем становились безработными или переходили из «нормальной экономики» в теневой сектор. Их производственная практика не дает юридических оснований для выплаты пособий по безработице. Любопытно, что среди иммигрантов есть такие, которые не хотят ходатайствовать о получении пособия и считают это «позором» (прежде всего - выходцы из стран черной Африки).

Безработица ухудшила и жилищные условия иммигрантов. Многие из них после переезда в Испанию снимали жилье вместе с другими переселенцами. Позже эти иммигранты приобрели стабильную занятость, их семьи воссоединились, и они смогли снять или купить собственное жилье. Однако в условиях нынешнего кризиса переселенцы сдают свое жилье в аренду и возвращаются к первоначальному состоянию: объединяются друг с другом для совместного проживания, для того, чтобы снизить расходы по оплате квартиры или дома. Так же поступают взрослые дети, уже имеющие собственное жилье, которые возвращаются в родительский дом, а собственные квартиры сдают.

Ухудшение ситуации с жильем для переселенцев проявляется также в удорожании ипотеки. Ее выплата зачастую становится непосильной, так как доходы многих семей резко уменьшаются, хотя бы потому, что один, а то и несколько членов семьи становятся безработными.

В обстановке кризиса в Испании учащаются случаи выселения иммигрантов, снимающих жилье. Нередко ситуация складывается так, что при совместном найме один из квартирантов не в состоянии выплачивать свою долю. В этом случае начинает действовать солидарность между съемщиками: на помощь коллеге приходят остальные квартиранты. Однако солидарность обычно долго не продолжается: в конце концов кто-то из съемщиков заставляет своего более неудачливого компаньона выселиться.

По данным католической благотворительной организации Каритас, в 2008 г. число просьб о помощи со стороны иммигрантов по сравнению с 2007 г. возросло на 50% и значительная часть их касалась жилищных проблем. Среди подающих прошение

о помощи фигурируют одинокие женщины с детьми, мужчины, потерявшие работу, причем прежде всего это переселенцы, которые никогда прежде за помощью не обращались [Pajares M...., p.68].

Воздействие глобального кризиса на переселенческие потоки

Массовая безработица стимулирует усиление оттока из Испании и уменьшение притока сюда иммигрантов. Возвращение части переселенцев на родину (или переезд в другую страну), характерные вообще для переселенческих процессов во всем мире, были распространены в докризисные годы и в Испании. Часть иммигрантов приезжала сюда с намерением улучшить жизненные условия, а затем либо вернуться на родину, либо переехать в другую страну.

В условиях кризиса отток иммигрантов заметно возрос. Большинство их уезжают, полагаясь только на собственные средства. Но есть и переселенцы, которые мигрируют, получив поддержку со стороны испанского государства или общественных организаций. Подсчитать число уезжающих «при поддержке» не представляет большого труда, поскольку существует официальная статистика. Например, в Испании с 2003 г. действует Программа добровольного возвращения соотечественников, появившаяся в результате заключения соглашения между Министерством труда и социальных вопросов и Международной организацией по миграциям. Благодаря Программе с 2003 г. по март 2009 г. на родину вернулся 6.671 иммигрант, причем, больше всего в 2008 г. – 1.821 [Pajares M...., p.117].

В случае же с покидающими Испанию «самостоятельно» достоверная статистика отсутствует. Дело в том, что лишь немногие из них сообщают о своем отъезде в соответствующие муниципальные службы. Правда, в 2006 г. в испанское иммиграционное законодательство было внесено положение, по которому переселенцы, не являющиеся выходцами из стран ЕС, не имеющие права на постоянное проживание в Испании и испанского гражданства, должны проходить перерегистрацию. Если они этого не делают, то прежние данные считаются «устаревшими» с соответствующими последствиями для иммигрантов. Однако статистические данные явно запаздывают, так как перерегистрация проводится раз в два года. К тому же она не касается выходцев из стран ЕС (например, румын, болгар), а также многих марокканцев и латиноамериканцев, которые имеют постоянную прописку в Испании. Статистика пополняется и в тех весьма распространенных случаях, когда в муниципалитет приходит сообщение о том, что лица, проживавшие в определенном месте, больше там не живут, а прописаться на их месте хотят другие.

Выбывшие, в том случае, если они не зарегистрированы в других муниципалитетах Испании, считаются уехавшими из страны. Однако сведения по этой категории лиц также зачастую приходят с опозданием. В свете сказанного очевидно, что анализировать возвратный переселенческий поток можно, полагаясь не столько на статистику, сколько на факты и наблюдения, предоставляемые иммигрантскими организациями.

Из Испании уезжают прежде всего потерявшие работу. Вместе с тем покидают ее и те, кто сохраняет рабочее место: для этих переселенцев открываются возможности трудоустройства или открытия собственного дела на родине. Основная масса стремящихся вернуться домой – иммигранты, не адаптировавшиеся в Испании, ощущающие себя здесь «чужаками».

Факты неопровержимо свидетельствуют: при всех невзгодах, которые принес переселенцам экономический кризис, большинство их остаются в Испании. Эту особенность подтверждает и опыт других стран в период экономических кризисов середины 1970-х и начала 1990-х годов: нигде отток переселенцев не приобрел массовый характер.

Показательный факт. В октябре 2008 г. Конгресс депутатов (нижняя палата кортесов) одобрила План добровольного возвращения иммигрантов, предложенный правительством Испанской социалистической рабочей партии. План предполагает выплату пособия по безработице тем иммигрантам, которые захотят вернуться на родину. Выплата пособия производится в два приема: 40% в Испании и 60% по возвращении домой. При этом согласившиеся уехать теряют право на проживание и работу в Испании и не могут возвращаться сюда в течение трех лет. В сферу действия Плана по добровольному возвращению попадают только те страны, с которыми Испания имеет соглашения по социальному обеспечению. Таких стран - 19 (это многие страны Латинской Америки, Марокко, Тунис, Филиппины, Россия, Украина, США, Канада, Австралия).

На следующий день после принятия Конгрессом депутатов предложения правительства газета «Эль Паис» писала: «Иммигранты без энтузиазма встретили план правительства, предусматривающий возвращение на родину. Они отказываются рисковать своим правом на проживание в Испании, опасаясь оказаться в худшей ситуации» [Sea D'Ancona M.A., Valles Martinez M.S....., p.95-96]. Президент Ассоциации эквадорских иммигрантов заявила, что «никого не интересует потеря права на проживание после тех испытаний, через которые мы прошли, чтобы его получить». Было подсчитано, что те, кто примут предложение правительства, получат примерно 7

тыс. евро – сумму, «даже отдаленно не покрывающую потребности семьи, которая в большинстве случаев продала все, чтобы переехать» в Испанию. Не удивительно поэтому, что в первый месяц действия Плана по добровольному возвращению было принято только 767 заявлений от желающих вернуться на родину [Cea D'Ancona M.A., Valles Martinez M.S...., p.96, 95].

Основная масса иммигрантов остается в Испании по ряду причин. Даже задумываясь об отъезде, они признают, что хотя ситуация в Испании плохая, у них дома, в странах менее развитых, она еще хуже. Приведем характерное высказывание общественного деятеля из Колумбии: «Возвращение – это всегда последняя из имеющихся альтернатив. Если здесь иммигранты зарабатывают 800 евро, то в Колумбии они будут иметь не больше 400. К этому следует добавить безработных, которых там намного больше, инфляцию, проблемы безопасности» [Cea D'Ancona M.A., Valles Martinez M.S., p.95.].

Препятствует отъезду и другое обстоятельство – дети, выросшие и получившие образование в Испании, которые отказываются возвращаться на родину предков. Случается, что не хотят уезжать домой также молодые люди, прожившие в Испании совсем немного времени. Вот признание румынки, прожившей в Испании с сыном два года. «Мой сын работает. У него есть друзья среди румын и испанцев. Он интегрировался и не хочет возвращаться на родину, даже просто поехать в гости... У сына 2-3 недельный отпуск, и он проведет его здесь». Да и сами родители порой признаются, что чем больше проходит времени после их отъезда с родины, тем меньше остается того, что с ней связывает. По свидетельству марокканки, живущей в Испании семьей с 1982 г., «там не осталось ничего, нет друзей, нет соседей» [Cea D'Ancona M.A., Valles Martinez M.S...., p.98, 97]. Есть немало и тех, кто видит в возвращении домой крах своих жизненных планов, особенно если там живут родственники, нуждающиеся в денежных переводах из Испании.

Типичный пример нежелающих уезжать из Испании – иммигранты из черной Африки. Будучи в сильной степени затронуты кризисом (многие работают в строительстве), они стойко переносят трудности. Среди этих переселенцев очень развито чувство солидарности. Они объединяются в небольшие коллективы для совместного проживания, не потерявшие работу помогают лишившимся ее и т.д.

Количество марокканцев (вторая по численности группа переселенцев в Испании), покидающих Испанию, невелико, но больше, чем в докризисные годы. Нередко уезжают жена с детьми, а муж остается работать в Испании. Учащаются и случаи, когда остаются оба супруга, а детей они отправляют в Марокко. Для этих

мальчиков и девочек переезд на родину предков становится драмой из-за того, что в марокканских школах они сталкиваются с незнакомым им на письменном уровне арабским языком. По существу, их образование на этом и заканчивается.

Важно отметить, что отъезд марокканцев домой чаще всего не рассматривается как «возвращение навсегда». Скорее речь идет о том, чтобы «провести здесь какое-то время». Семьи не отказываются от имеющихся у них прав на проживание в Испании. Вместе с тем встречаются и семьи, которые возвращаются в Марокко «окончательно», причем их мотивация не связана с ситуацией экономического кризиса. Они уезжают на родину, чтобы открыть там собственное дело. Многие при этом думают о детях, сохранении ими марокканской идентичности. В ряду марокканцев, покидающих Испанию, есть и такие, кто возвращается не на родину, а переезжает в другую европейскую страну (Бельгию, Германию и др.). В этой стране, не имея права работать легально, они пополняют ряды занятых в теневом секторе, причем, как правило, получают поддержку родственников, проживающих здесь [Pajares M...., 183].

Свою специфику имеет возвратный поток латиноамериканцев из Испании. Среди переселенцев из Латинской Америке традиционно преобладали женщины, что объясняется потребностью испанского социума в дешевой рабочей силе в таких специфически женских сферах приложения труда, как домашнее хозяйство и уход за стариками. Немало их живут в Испании без семей, которые остались на родине. В условиях кризиса многие женщины, потеряв работу или работая меньше часов, чем раньше, предпочитают вернуться домой. Вообще же латиноамериканцы покидают Испанию по совершенно разным причинам: одни (преимущественно нелегалы) потому, что их надежды здесь не осуществились, другие уезжают «на время», будучи не в состоянии выдержать бремя безработицы, третьи – просто потому, что их планы реализовались. Распространены случаи, когда уезжают не все члены семей (например, остаются взрослые дети, а родители уезжают). Значительная часть латиноамериканцев, возвращающихся домой, имеет испанское гражданство. Они не отказываются от мысли вернуться в будущем в Испанию, если возникнет такая необходимость и если ситуация здесь улучшится. Есть много латиноамериканцев, которые затягивают отъезд на родину, ожидая решения вопроса о предоставлении им испанского гражданства.

Особый случай – боливийцы. Как уже отмечалось, в массовом порядке они начали перебираться в Испанию совсем недавно, поэтому среди них высок уровень нелегалов. Многие боливийцы, не успев обжиться здесь, вынуждены из-за кризиса целыми семьями возвращаться домой. Распространен и другой вариант: муж,

потерявший работу в строительной отрасли, уезжает, а жена, работающая домашней прислугой, остается. Есть примеры боливийцев, которые не хотят возвращаться на родину. Часть их переехала в Испанию не из Боливии, а из Аргентины, но кризис, разразившийся в этой стране в 2001 г. побудил их эмигрировать в Испанию. Теперь они планируют возвращаться не в Боливию, а выбирают для себя другой маршрут (нередко это Швейцария). На решение боливийцев – уехать или остаться в Испании влияет, в числе прочего, важное положение национального законодательства Боливии: их дети, рожденные в Испании, становятся испанцами – обстоятельство, создающее определенные трудности для обустройства на родине.

Иная ситуация у эквадорцев. Подавляющее большинство иммигрантов из этой страны имеют легальный статус, многие получили испанское гражданство. Тем не менее часть эквадорцев уехала из Испании на родину, где, по оценке представителей иммигрантских организаций, качество их жизни заметно снизилось. Поэтому немало эквадорцев из этого числа хотят вновь переехать в Испанию. В то же время среди эквадорцев, так же, как среди других латиноамериканцев, есть люди, которые прошли в Испании курсы профессионального обучения и возвращаются на родину с намерением осуществить определенный проект, воплотив в жизнь полученные знания [Pajares M...., 185].

Самая многочисленная группа покидающих Испанию иммигрантов – румыны, которые превратились также в самое многочисленное национальное сообщество иммигрантов, в 2008 г. они обогнали марокканцев. Резкое увеличение доли румын произошло тихо и незаметно для коренных жителей, которые ассоциируют их с румынскими цыганами, составляющими всего 3% от общей численности румынского населения в Испании. В обстановке кризиса румыны также тихо и незаметно уезжают из Испании, как и приехали сюда. Согласно данным социологического обследования, если в начале 2007 г. о намерении уехать из Испании заявляли 8% опрошенных румын, то в конце 2008г. – уже 39% [Pajares M...., 188].

Заметный отток румынских переселенцев начался в сентябре 2008 г. и был связан с быстрым развитием в то время румынской экономики, сопровождавшейся потребностью в новых рабочих руках и повышением зарплаток в ряде отраслей. Правда, широкомасштабный отъезд переселенцев продолжался недолго, поскольку в конце 2008 г. в Румынии во всю дал знать о себе экономический кризис, затормозивший производственную активность. Тем не менее возвращение румын из Испании продолжается, причем, значительную долю их составляют квалифицированные работники, в которых нуждается экономика Румынии, несмотря на

кризис. Однако теперь румыны уезжают из Испании менее оптимистично настроенные. Многие едут посмотреть, как идут дела дома, часть их возвращается недели и месяцы спустя. Те, кто возвращается, говорят, что уровень материального благосостояния и социальной защищенности в их стране намного ниже, чем в Испании. Тем не менее немало возвращающихся из Испании остается на родине.

Следует заметить, что на решение иммигрантов разных национальностей уехать из Испании влияет жилищная проблема, в одних случаях затрудняя отъезд, в других – ускоряя его. Некоторые переселенцы, ставшие собственниками жилья, стремятся до отъезда продать его. Однако ситуация на рынке недвижимости затрудняет его продажу и, следовательно, отъезд. Есть и другие иммигранты, которых жилищная проблема побуждает к отъезду из-за отсутствия средств по оплате квартиры или комнаты. Люди купили квартиру, взяв ипотеку, и теперь не могут ее выплачивать. Видя безнадежность ситуации, они пытаются договориться с банками о прекращении этих выплат и возвращении жилья, но банки отказываются пойти им навстречу, так как жилье подешевело и теперь цена его не покрывает сумму ипотечного кредита. В этой ситуации некоторые переселенцы оставляют жилье и, не выплатив банкам долг, возвращаются на родину. Однако «похоронить» долг им не удастся. Дело в том, что испанские банки охотно продают долги иммигрантов (к примеру, за четверть их стоимости) финансовым корпорациям соответствующей страны, которая взыскивает с возвратившегося домой весь его долг.

Принципиально важное значение имеет вопрос о том, как влияет отъезд иммигрантов на состояние и развитие испанской экономики. Безусловно, в условиях экономического кризиса отток переселенцев, в первую очередь потерявших работу, несколько смягчает положение на рынке труда Испании. Но все же ситуация улучшилась не столь существенно. Необходимо отметить, что даже значительно больший отток переселенцев по сравнению с нынешним способен повлиять на нынешний очень высокий уровень безработицы в Испании лишь в малой степени. К тому же уезжают не только безработные, но и те, перед кем открылись новые перспективы на родине или в других странах. Испанские предприниматели сетуют на отъезд квалифицированных работников, которых не так-то легко заменить. Особенно огорчителен отъезд детей иммигрантов, которые получили образование в Испании и могли бы принести пользу стране как квалифицированные специалисты. Проблемы создает также утечка неквалифицированных или малоквалифицированных кадров, поскольку найти замену им среди коренных жителей, не желающих заниматься непрестижным и малооплачиваемым трудом, очень непросто.

Иммигранты нужны испанской экономике по целому ряду причин, в числе которых и низкая рождаемость, постоянный рост числа пенсионеров (Испания превращается в одну из самых «старых» стран Западной Европы), и непрекращающийся рост сферы услуг, и стоящая на повестке дня необходимость смены производственной модели – переход к экономике знаний. Нужны новые рабочие места в сфере информатики, телекоммуникаций, консультационных услуг, образования, здравоохранения, в гостиничном хозяйстве и т.д. При этом наиболее востребованы работники высокой квалификации, за привлечение которых в национальные экономики разворачивается острая международная конкуренция. Особая потребность в иммигрантах появится тогда, когда Испания справится с нынешним экономическим кризисом и ее экономика перейдет в фазу подъема. Тогда, по оценкам экспертов, их потребуется больше, чем есть сейчас.

Между тем глобальный экономический кризис, и прежде всего ситуация с занятостью, не благоприятствуют иммиграции в Испанию. Переселенческий поток резко сократился, хотя и не исчез полностью: в страну перебираются и работники, необходимые экономике и в период кризиса, и иммигранты, переезжающие по линии воссоединения семей.

По оценке государственного секретаря по вопросам иммиграции и эмиграции Испании К.Руми, в целом с января 2007 г. по сентябрь 2009 г. число переселенцев сократилось на 93% - со 183, 6 тыс. до 13,1 тыс. «Мы находимся в конце цикла, который длился десятилетие и характеризовался переездом в Испанию большого числа иммигрантов. Теперь начинается новый цикл, когда прибывает меньше переселенцев, но они более квалифицированные» - подчеркивает Руми. [Las llegadas de Inmigrantes..., p.6].

Партии и проблемы иммиграции в условиях кризиса

Глобальный экономический кризис закрепила, а порой и сместил акценты в тенденциях, наметившихся в иммиграционной политике политических партий Испании еще в докризисные времена. Испанская социалистическая рабочая партия в своем отношении к переселенцам традиционно руководствовалась либеральными принципами защиты прав человека, равенства всех граждан перед законом. В 2005 г. правительство ИСРП предприняло попытку разрешить проблему нелегальной иммиграции, сделать иммиграцию легальной и упорядоченной. Правительство осуществило широкомасштабную легализацию переселенцев, проживавших в Испании без права гражданства. 647 тыс. их (число большее, чем во всех предыдущих

кампаниях, вместе взятых) получили легальный статус. Однако сделать иммиграцию упорядоченной не удалось: в 2006-2007 г.г. в Испанию продолжалось массовое проникновение нелегалов из разных частей света. В сложившейся обстановке ИСРП начала ужесточать свою политику в отношении нелегальной иммиграции (патрулирование африканского побережья Атлантического океана совместно с другими странами ЕС, заключение соглашений с рядом стран о высылке туда выходцев из этих стран, нелегально оказавшихся в Испании).

В годы кризиса правительство социалистов корректирует свою иммиграционную политику. Не порывая с либеральными принципами, власти стремятся строить ее, сообразуясь с экономическими возможностями Испании и потребностями рынка труда. Отсюда – и появление в сентябре 2008 г. Плана добровольного возвращения иммигрантов (о нем говорилось выше). Одновременно ИСРП продолжает линию на противодействие нелегальной иммиграции. К примеру, в январе 2009 г. в рамках Министерства внутренних дел была создана специальная Бригада по депортации преступников-иностранцев (Бедекс). Ее задача состоит в выявлении иностранцев, совершивших преступления и не имеющих разрешения на проживание в Испании, и последующей их депортации на основе судебных постановлений. В 2009 г. из страны таким образом был депортирован 7.591 нелегал (на 2.027 больше, чем в 2008 г.). [Interior incrementa la expulsion...p.,18].

В октябре 2009 г. в Испании был принят новый Закон об иностранцах, четвертый за последнее десятилетие. Целый ряд его положений ограничивает права иммигрантов. Так, продлевается с 40 до 60 суток срок содержания под стражей нелегальных иммигрантов, задержанных полицией. Это принципиально важное новшество, позволяющее полиции депортировать на родину большее число нелегалов, поскольку прежде властям зачастую не хватало времени для оформления депортации через суд, в соответствии с законодательством. Другое новшество: отныне лишь иммигранты, прожившие в Испании более одного года легально, имеют право перевезти сюда супругу или супруга, а также несовершеннолетних детей. Перевезти родителей иммигрант может лишь в том случае, если он прожил в Испании легально не менее пяти лет.

Вместе с тем в новом законе есть положения, расширяющие права нелегальных иммигрантов. Так, они получают право на участие в объединениях, профсоюзах, ассоциациях, забастовках и манифестациях, на бесплатную юридическую помощь, которая прежде оказывалась только легальным переселенцам [Ayllon D....].

В целом нынешняя иммиграционная политика ИСРП выглядит весьма противоречиво. К тому же ее деятели нередко уклоняются от оценки острых проблем, порождаемых иммиграцией, не дают должной отповеди сторонникам радикального национализма, опасаясь потерять ту часть своих сторонников, которая видит проблемы иммиграции только в негативном свете.

Более жесткую позицию по иммиграционным вопросам занимает консервативная правоцентристская Народная партия (НП) – ведущая оппозиционная партия Испании. Консерваторы, безусловно, осознают необходимость иммиграции для развития испанской экономики. Вместе с тем их отношение к переселенцам явно неоднозначное. Политики из НП насаждают в массовом сознании представление об иммигрантах из слаборазвитых стран как разрушителях национальной идентичности и преступниках. Накануне парламентских выборов 2008 г. председатель Народной партии М. Рахой заявил, что в случае победы на выборах обяжет переселенцев, которые хотят обновить разрешение на проживание в Испании, подписать «контракт об интеграции». Важный пункт этого документа – обязанность иммигрантов покинуть Испанию, если они не найдут работу через год после подписания данного контракта.

Во время экономического кризиса антииммиграционная риторика консерваторов, одобренная немалой дозой демагогии и популизма, еще более ужесточилась. Деятели НП высказываются за привилегированное отношение к коренным жителям при решении социальных вопросов, за реформирование существующего иммиграционного законодательства, установление жесткого контроля над иммиграционными потоками.

Один из основных постулатов консерваторов по иммиграционной проблеме состоит в том, что чужестранцам «в Испании не хватает места». Рахой призывает развернуть общественную дискуссию вокруг того, насколько велика способность Испании к принятию переселенцев, как с точки зрения потребностей рынка труда, так и возможностей автономных областей и муниципалитетов. По замечанию еженедельника «Камбио-16», «такая дискуссия интересна в том случае, если будет проводиться под углом зрения интеграции иммигрантов, а не их исключения» [Landaburu G..., p.7].

Между тем ориентация на «исключение чужеземцев» проявляется в политической жизни Испании все более отчетливо. Характерный пример – скандал вокруг каталонского городка Вик, мэр которого Жозеп Мария Вила д'Абадаль (деятель влиятельной правоцентристской националистической коалиции Конвергенция и Союз Каталонии, позиции которой по вопросам иммиграции близки позиции Народной партии) в декабре 2009 г. отказал нелегальным иммигрантам в регистрации. Тем

самым последние лишались фундаментальных прав на медицинское обслуживание и обучение в школах, поскольку, согласно испанскому законодательству, регистрация иностранцев автоматически влечет за собой предоставление этих прав. По существу, мэр и правительство муниципалитета встали в оппозицию к центральной власти. Конфликт возник не случайно: четверть жителей городка составляют иммигранты, здесь сильны настроения ксенофобии.

Конфликт вызвал широкий резонанс в Испании, общественное мнение разделилось. Одни увидели в позиции мэра Вика проявление ксенофобии, отрицание права нелегалов на поддержку государства в фундаментальных вопросах. Другие, напротив, расценили эту позицию как «реалистическую», продиктованную необходимостью сокращения расходов в условиях экономического кризиса. Коллегия адвокатов Испании квалифицировала решение мэра Вика как «незаконное», противоречащее существующему испанскому законодательству. В результате мэр отказался от своего решения, заявив, что «уважает решение адвокатуры, хотя и не разделяет его» [Landaburu G...., p.7].

Мэрия Вика оказалась не одинока в стремлении ограничить права переселенцев. Подобную позицию, используя различную аргументацию, заняли мэрии ряда небольших испанских городов. Так, в январе 2010 г. нелегалов отказался регистрировать (если они не имеют близких родственников и проживают на площади менее 20 квадратных метров) мэр города Торрехона де Ардоса в автономной провинции Мадрид, которого поддержал ряд деятелей НП [El gobierno de Aguirre defiende...P.15.].

А за мэра Вика вступилась партия «Платформа за Каталонию», пожалуй, самое заметное праворадикальное объединение в современной Испании. Лидер этой партии Жозеп Англада, начавший свою политическую карьеру в неофранкистских организациях, ныне выступает за независимость Каталонии и винит во всех ее бедах иммигрантов. В своих публичных выступлениях Англада утверждает, что «арабы – враги Каталонии, Испании и Запада», предвещая конец западной цивилизации «от рук палача по имени ислам» [Noguer M...., p.18].

На муниципальных выборах 2007 г. «Платформа за Каталонию» укрепила свои позиции, завоевав 17 мест в муниципальных советах автономной области, в том числе 4 - в муниципалитете Вика. Мэр Вика, первоначально отказавший нелегалам в регистрации, реализовал один из пунктов программы радикальных националистов,

рассчитывая снизить их влияние и укрепить позиции своей коалиции Конвергенция и Союз Каталонии. Проблема нелегальной иммиграции, таким образом, в очередной раз превратилась в карту, разыгрываемую в межпартийной борьбе. Весьма проблематично, однако, удастся ли политикам консервативного толка остановить рост влияния радикально-националистических сил, перехватывая их лозунги.

Рост антииммигрантских настроений в испанском обществе

Ужесточение иммиграционной политики многих партий Испании созвучно настроениям массового сознания. В стране усиливаются национализм и ксенофобия. В ходе социологического обследования, проведенного влиятельным мадридским Центром социологических исследований в сентябре-октябре 2008 г., 46% иммигрантов оценили численность иммигрантов в стране как «чрезмерную», 31% как повышенную» Только для 19% опрошенных (на 7% меньше, чем в 2007 г.) это число «приемлемо» и для 1% - «недостаточно». Присутствие переселенцев расценивается как «чрезмерное» прежде всего в Мурсии (61% опрошенных), Валенсии (56%), Арагоне и Кастилии Ла-Манча (по 54%), Каталонии (51%) и Андалусии (50%). В меньшей степени так считают в Стране Басков (21%), Галисии (24%), Ла-Риохе (33%), Наварре (38%), Астурии (41%), Эстремадуре (43%) [Cea D'Ancona M.A., Valles Martinez M.S....,p.43].

В повседневных разговорах испанцев, касающихся иммигрантов, обыденными стали слова «нашествие», «лавина», выражения типа: «это наша страна или мы живем в другой?» «мы становимся иностранцами», «наступит время, когда иностранцев станет больше, чем испанцев» и т.д.

В Испании снижается доля людей, признающих права чужеземцев. Так, в 2008 г. уменьшилось число людей, согласных с тем, что иммигрант может перевезти в Испанию свою семью (80% в 2008 г. против 86% в 2007 г.), поддерживающих право иммигрантов голосовать на муниципальных выборах (62% против 69% в те же годы).

Иммигранты все в большей степени воспринимаются как конкуренты в борьбе за рабочие места, которые они отнимают у коренных жителей. В 2008 г. так считали 54% респондентов (в 2007 г. – 46%). Все шире распространяется также мнение, что им отдается преимущество при получении социальных услуг и выплат. Приведем слова одного испанца, жалующегося на очереди, которые надо выстоять для того, чтобы попасть в военный госпиталь, потому что «есть господа иммигранты, которые проходят раньше», хотя они и не военные [Cea D'Ancona M.A., Valles Martinez M. S., p.126, 152,

147]. По словам испанского эксперта Х.Санчеса, в стране «растет ощущение того, что иммигрантам уделяется повышенное внимание по сравнению с другими, например, людьми старших возрастов и молодежью, представление, что им предоставляется большая помощь, чем испанцам в одной и той же экономической ситуации» [Blanchar С....., p.10].

В 2008 г. 52% респондентов полагали, что иммигранты «больше получают от государства, чем дают ему» (противоположной позиции придерживались только 9% опрошенных, а еще 24% считали, что переселенцы дают «столько же, сколько получают»). Между тем официальная статистика свидетельствует, что явный перевес сторонников первой точки зрения – стереотип массового сознания, противоречащий официальным цифрам. Так, по данным правительственных экономистов за 2006 г., на долю иммигрантов, составлявших тогда 8,8% населения, приходилось 5,4% общественных расходов. Их присутствие дало Испании чистую прибыль в 5.000 млн.евро. Показателен заголовок в газете «ЭльПаис» (от 16 июля 2008 г.): «Иммигранты спасают государство благосостояния» [Cea D'Ancona M.A., Valles Martinez M.S....., p.260, 262].

Тем не менее позиция многих испанцев однозначна: приоритет при решении социальных вопросов должен отдаваться коренным жителям. Вот типичное высказывание местного жителя, испытывающего беспокойство по поводу «нашествия чужеземцев»: «Я считаю, что поскольку родился здесь, то должен иметь больше возможностей для получения работы, чем приезжие. Точно также, если я поеду в Германию, у меня там должно быть меньше возможностей, чем у немцев. Не знаю, как это решить, но это было бы справедливо. Мне не кажется нормальной ситуация, когда в одной или двадцати странах дела идут плохо, и люди оттуда наводняют нашу страну, отнимая работу... Через несколько лет они отнимут работу у наших детей, потому что на родину возвратятся только политэмигранты или уехавшие оттуда из-за плохой экономической ситуации. Домой возвращается лишь меньшинство иммигрантов». [Cea D'Ancona M.A., Valles Martinez M.S....., p.152]. По замечанию испанского социолога К.Карраско, «испанец хочет слышать, что имеет преимущество, так как он здесь родился, однако этого не происходит. Есть три миллиона иностранцев, которые получили право работать здесь и живут в тех же условиях» [Cea D'Ancona M.A., Valles Martinez M. S., p.147].

Многие коренные жители, равно как и часть переселенцев, считают иммиграционное законодательство «слишком либеральным», а ситуацию с иммигрантами «хаотической». «Их здесь слишком много, никто не контролирует их

приезд, границы открыты», -говорят они. Приведем характерно высказывание на этот счет, прозвучавшее в иммигрантской среде: «Почему Франция не допускает иностранцев? Потому что государство установило свои правила и границы надежно охраняются. А в Испанию проникают все. Испания хорошая страна, потому что здесь ни с кем не препираются... Ты имеешь социальное обеспечение, вид на жительство; если заболеваешь, тебя оперируют, сколько бы операция не стоила» [Cea D'Ancona M.A., Valles Martinez M. S...., p.66, 67].

Доля испанцев, высказывающихся за ужесточение иммиграционного законодательства, непрерывно растет. Если в 2000 г. 36% респондентов считали, что иммигрантские законы либо «слишком терпимы», либо «скорее терпимы», то в 2004 г. это число увеличилось до 56%, а в 2008г. уже до 76%. Напротив, доля полагающих, что эти законы «скорее жесткие» или «слишком жесткие» очень мала – соответственно 5% и 1%.

Большинство коренных граждан связывают предоставление права иностранцам на проживание в Испании с потребностями рынка труда. 8 из 10 опрошенных испанцев высказываются за то, чтобы «разрешить въезд только тем, кто имеет трудовые контракты». Многие не делают скидки даже для беженцев по политическим мотивам. 11% опрошенных отказывают политэмигрантам в приеме вообще, а еще 26% - за то, чтобы принимать их в ограниченном количестве, если они докажут, что подвергаются преследованиям» [Cea D'Ancona M.A., Valles Martinez M. S...., p.68-69, 75].

Возрастает и число сторонников депортации некоторых категорий иммигрантов из Испании. Еще в 2002-2003 г.г. Испания находилась в ряду европейских стран, где предложение депортировать иммигрантов, находящихся длительное время без работы, вызывало наименьшую поддержку. Здесь число сторонников данной меры составляло 21% (в лидировавшей по этому показателю Швеции 11%, в то время как в Греции, Венгрии и Чехии - соответственно 70%, 61% и 60%). В 2005 г. доля коренных жителей, высказывающихся за депортацию безработных, возросла до 27%, а в 2008 г. составила уже 39%. Правда, в последнем случае из возможных вариантов ответов («согласен», «несогласен») была убрана промежуточная позиция («не согласен и не несогласен» - в 2005 г. такую позицию разделяли 11% респондентов). При всем этом очевиден рост числа испанцев, поддерживающих в условиях кризиса депортацию переселенцев, не имеющих работу длительное время. В 2008 г. увеличилась также доля коренных жителей, выступающих за репатриацию тех, кто не легализовал свое присутствие в Испании (16% против 12% в 2007 г.). Показательно и возрастание числа испанцев, согласных с депортацией иммигрантов, совершивших какие-либо преступления – с

50% в 2005 г. до 67% в 2008 г. [Cea D’Ancona M.A., Valles Martinez M.S....., p.98-99, 102].

Итак, в общественном сознании населения Испании начинает превалировать негативное восприятие феномена иммиграции, хотя дружелюбие и терпимость миллионов коренных жителей к переселенцам отнюдь не исчезли. В 2008 г. соотношение между тремя социально-психологическими типами испанцев по отношению к переселенцам – отторгающими, толерантными и амбивалентными выглядело так (в %): 37:33:30 Характеристика каждого из этих социально-психологических типов представлена в следующей таблице:

Таблица 4. [Cea D’Ancona M.A., Valles Martinez M.S., p.364].

Различия в отношении разных социально-психологических типов испанцев к иммигрантам

	Толерантные	Амбивалентные	Отторгающие
Возможность сосуществования с иммигрантами	Признают	Признают, но сдержанно	Отвергают
Сокращение социальных выплат	Отвергают	Отвергают, но сдержанно	Согласны
Целесообразность существования мультикультурного общества	Признают	Признают, но сдержанно	Отвергают
Предоставление прав иммигрантам	Допускают, но сдержанно	Отвергают, но сдержанно	Отвергают
Сокращение возможностей трудоустройства испанцев	Решительно отвергают	Признают, но сдержанно	Признают
Ограничения в иммиграционной политике	Отвергают	Допускают	Допускают, но сдержанно
Оправдание насилия	Отвергают, но сдержанно	Допускают, но сдержанно	Оправдывают
Необходимость иммиграции	Признают	Отвергают	Признают, но сдержанно
Пол	Мужчины	Мужчины и женщины	Женщины
Возраст	Взрослая молодежь	Молодежь	Люди старших возрастов
Уровень образования	Очень высокий	Средний	Очень низкий
Квалификация	Высокая	Низкая	Очень низкая
Социальный класс	Высший или средне-высший	Самый низкий	Низкий
Доходы	Высокие	Низкие	Очень низкие
Личное экономическое	Хорошее	Плохое	Средне-плохое

положение			
Место жительства	Город	Населенный пункт сельского типа	Село
Идеология	Левоцентристская	Левая	Правая
Уровень религиозности	Малопрактикующие верующие	Неверующие	Практикующие верующие
Уровень доверия к людям	Высокий	Средне-низкий	Низкий
Опыт эмиграции	Определенный	Никакой	Никакой
Недавний опыт существования без работы	Небольшой	Значительный	Нулевой

Приведенные в таблице данные позволяют воссоздать, используя некоторые пояснения, социально-психологические портреты отторгающих, толерантных и амбивалентных по отношению к переселенцам испанцев.

Отторгающие. Разделяют негативное представление об иммигрантах как конкурентах, виновных в снижении зарплаток и социальных выплат испанцев, отнимающих у них рабочие места. Отвергают предоставление прав переселенцам, равно как и возможность сосуществования с ними в различных сферах социальной жизни – на работе, в семье, в качестве соседей. Вместе с тем в сдержанной форме признают необходимость иммиграции для развития рынка труда и экономического прогресса Испании. Оправдывают насильственные ответные действия как со стороны испанцев, так и со стороны переселенцев.

Отторгающие - это прежде всего женщины, люди старших возрастов, лица с низким уровнем профессиональной квалификации и доходами. Последнее обстоятельство обуславливает соперничество между ними и иммигрантами в борьбе за рабочие места, социальные услуги и жилье. Отторгающие живут в небольших населенных пунктах, среди них преобладают люди консервативных взглядов, поддерживающие правые партии, практикующие католики. Для этой категории испанцев характерен также низкий уровень доверия к людям.

Амбивалентные. Они в еще большей степени, чем отторгающие являются сторонниками запретов в иммиграционной политике (требуют серьезного ограничения переселенческих потоков). Они превзошли отторгающих, отвергая необходимость иммиграции (для заполнения вакантных рабочих мест и экономического развития Испании). Объясняется это прежде всего большими проблемами с трудоустройством. Среди амбивалентных самая высокая доля лиц с недавним опытом безработицы и занятых на временной работе, поэтому иммигрантов они воспринимают как своих конкурентов даже в большей степени, чем отторгающие. Вместе с тем амбивалентные –

молодые люди со средним образованием - менее религиозны, тяготеют к левым, что определяет их большую открытость по отношению к иммигрантам, чем это имеет место у отторгающих.

Толерантные, в отличие от описанных социально-психологических типов, это люди с высоким уровнем образования и доходов, не знающие, что такое безработица, имеющие опыт жизни за границей и испытывающие доверие к людям. Поэтому они не видят в иммигрантах конкурентов за рабочие места и доступ к социальным услугам. Правда, возможно, в некоторой степени на показатели толерантности повлияло то обстоятельство, что образованные люди, отвечая на вопросы социологических обследований, в большей мере склонны соблюдать политкорректность и не выглядеть приверженцами расизма и ксенофобии [Cea D'Ancona, Valles Martinez M.S...., p.364].

Резюмируя, отметим, что в условиях глобального экономического кризиса антииммиграционный настрой в Испании нарастает – как на уровне политических организаций, так и массового сознания. Иммиграционная ситуация здесь выглядит весьма противоречиво и даже парадоксально: «стареющая» в демографическом плане страна, как и прежде, нуждается в переселенцах, но объективные и субъективные условия для их переезда становятся все менее благоприятными. Впрочем, Испания в этом отношении отнюдь не одинока.

Список литературы

- Ayllon D. España endurece el acoso a los sin papeles.
<http://www.publico.es/espana/281807/acoso/papeles>
- Blanchar C. La frontera entre realismo y xenofobia // El Pais. –Madrid, 2010. – 18 enero. – P.10.
- Cea D'Ancona M.A., Valles Martinez M.S. Evolucion del racismo y la xenofobia en España. Informe 2009. - Madrid, 2009. - 395 p.
- El gobierno de Aguirre defiende a Torrejon // El Pais. – Madrid, 2010. - 19 enero – P.15.
- El paro condena a Zapatero // ABC. – Madrid, 2010. – 1 mayo. - P.4.
- Interior incrementa la expulsion de delincuentes «sin papeles» // El Pais. – Madrid, 2010. – 25 enero. - P.18.
- Landaburu G. Inmigracion o racismo // Cambio-16 – Madrid, 2010. - № 1191, 1- 7 febr.2010.- P.7.
- Las llegadas de inmigrantes caen el 93% en dos años // El Pais. – Madrid, 2010. – 14 enero. - P.6.
- Noguer M. De franquista a seguidor // El Pais. – Madrid, 2010. - 24 enero. – P. 18

Pajares M. Inmigración y mercado de trabajo . Informe 2009. - Madrid, 2009. – 206 p.